

Последним был юноша в черном худи, стоявший спиной к Бо Цзяню. Бо Цзянь лишь краешком глаза успел заметить небольшой хвостик на его затылке.

Двое парней преградили юноше путь. Тот, что с ежиком, плюнул в его сторону:

— Выродок, свалить вздумал?

Но едва Желтый Ежик договорил, юноша вцепился ему в воротник, со всей силы рванул на себя и с ходу влупил коленом в живот. Затем, почти силой выкрутив ему плечо, развернул и пнул под колени. Движения были стремительными, агрессивными и сквозившими крайним раздражением — среагировать на такое было просто невозможно. Желтый Ежик от неожиданности едва не рухнул на колени.

Рассеченная Бровь среагировал еще в тот момент, когда юноша ударил Желтого Ежика коленом в живот, и тут же замахнулся кулаком. Однако юноша даже не пошатнулся — он лишь слегка уклонился, продолжая пинать Желтого Ежика. Удар Рассеченной Брови пришелся парню прямо в угол губы, и оттуда сразу хлынула кровь.

Юноша усмехнулся, хотя из разбитого уголка рта струилась кровь:

— Песики Сун Цзюня прибежали? Работаете бесплатно?

Рассеченная Бровь взбесился и, сжав кулак, снова замахнулся ему в голову:

— Мать твою, ну-ка твякни еще хоть слово, сука!

Желтый Ежик наконец пришел в себя и с мстительной рожей кинулся на юношу с ногами.

— Мусор, — едва процедил юноша.

Бо Цзянь поправил школьную форму и, находясь в десятке метров от происходящего, честно выполнил долг обычного прохожего — повернулся и ушел.

Сегодня был официальный первый день занятий. Класс почти полностью заполнился, но классный руководитель еще не пришел, поэтому в кабинете стоял гвалт. Несмотря на то что ученики пока толком не знали друг друга, это ничуть не мешало классу стоять на ушах.

— Эй, меня зовут Вэй Хэпин! — во весь голос тараторил парень со второго ряда спереди. Он был невысокого роста, с короткой стрижкой и, судя по всему, очень любил быть в центре внимания. — «Хэпин» — в смысле «мир во всем мире». Серьезно, это не шутка! Меня так дедушка называл, он ветеран в отставке. Хотел, чтобы я в будущем мог... Ой!

Вэй Хэпин резко заметил входившего через переднюю дверь мужчину среднего возраста и тут же поспешно отвернулся:

— Учитель идет!

В дверях Второго класса появился мужчина средних лет. На нем была аккуратно надета школьная преподавательская форма. На вид ему было тридцать-сорок лет, он немного располнел и носил маленькие прямоугольные очки в стиле конца прошлого века.

Линь Фэй, войдя в кабинет, мазнул взглядом по единственному пустому месту в предпоследнем ряду, выдвинул стул возле кафедры, сел и ничего не сказал.

Ученики немного подождали, но, так и не дождавшись слова от классного руководителя, снова постепенно расслабились.

Вэй Хэпин просидел спокойно от силы пару минут, после чего вытянул шею назад и снова принялся увлеченно разглагольствовать:

— Цзян Хуай? Вы говорите про Цзян Хуая? Да Цзян Хуай — мой кореш! Мы с ним вместе учились и в средней школе, и в десятом классе... — Заговорив о Цзян Хуае, Вэй Хэпин развернулся и ткнул пальцем назад: — И сейчас мы опять в одном классе. Я помню, он сидит на предпоследнем ряду возле задней двери...

Вэй Хэпин опешил, увидав, что место Цзян Хуая пустовало:

— Э? А почему Цзян Хуай сегодня не пришел?

Прозвенел звонок на урок, но ученики продолжали азартно спорить.

— У меня предчувствие, что наш класс станет невероятно сильным! — заявил Вэй Хэпин.

— В каком плане сильным?

— Во всех смыслах! — подхватил Вэй Хэпин. — В учебе у нас есть папка, в драках — тоже папка. Вдвоем они непобедимы!

— И как их звать? Папка Цзянь и... папка Хуай?

— Да ладно тебе, даже если твой папка Цзянь сдает на 750 баллов, это не спасет твои оценки. А что до Цзян Хуая... — сидящая впереди Лю Чан обернулась и с насмешкой выдала: — Забудь про этого папку. Гнилой человек. К тому же, если признаешь Цзян Хуая отцом, то, когда он тебя отлупит, получится: батя бьет сына — батя прав?

Вэй Хэпин округлил глаза и уже собирался возразить, как Сюй Вэньян с задней парты вмешался:

— Ладно-ладно. — Он оглянулся назад и добавил: — Первый ученик параллели уже учиться начал, хватит вам трепаться, а?

В классе царил полный бардак, и лишь лучший ученик параллели мирно и безмятежно читал книгу на самом последнем ряду. Его тонкие длинные пальцы на полях страниц выглядели невероятно изящно.

В этот момент Линь Фэй, долго молчавший, неожиданно поднялся и хлопнул по кафедре:

— Тишина.

Сюй Вэньян поднял голову.

Линь Фэй стоял за кафедрой, а в дверях находился юноша в черном худи.

Он стоял, сунув руки в карманы и полуприкрыв веки, словно еще не проснулся. Парнишка ни на кого не смотрел, жевал жвачку и неторопливо выдувал пузырь.

Он был весьма хорош собой: смоляно-черные волосы и темные глаза без единой искорки постороннего цвета. Он отрастил волосы и собрал их сзади в хвостик.

В уголке его губ виднелась ссадина, только-только покрывшаяся корочкой.

Сюй Вэньян видел его вчера. Это был... Цзян Хуай.

В классе постепенно стало тихо.

О том, что Цзян Хуай перевели во Второй класс, знали практически все. И пусть кто-то не видел его в лицо, но во Второй школе был только один парень с длинными волосами.

Потому что школьный устав этого не позволял.

Линь Фэй хлопнул в ладоши:

— Отлично, теперь у нас в классе собрались все ученики... В первый день вы еще плохо знаете друг друга, так что чуть позже выйдете по очереди к доске и представитесь.

Он повернулся к Цзян Хуай:

— Ты опоздал, так что будешь первым.

Все взгляды устремились на него.

— О-о, — кивнул ученик, так и стоя в дверях и будто совершенно не собираясь входить. — Меня зовут Цзян Хуай. — Пузырь лопнул, и он провел языком по зубам: — «Цзян» с ключом «вода», «Хуай» — тоже с «водой».

Бо Цзянь приподнял веки и тут же равнодушно опустил их снова.

Линь Фэй кивнул.

А дальше... а дальше ничего не последовало.

Линь Фэй подождал немного, но никто так и не заговорил.

— И... это все? — спросил Линь Фэй.

— Все, — ответил Цзян Хуай.

— Можешь рассказать о своих увлечениях или об интересных моментах из летних каникул.

— Нечего рассказывать.

— ...

Помолчав несколько секунд, Линь Фэй произнес:

— Ладно. Выплюнь жвачку и иди на свое место.

Цзян Хуай кивнул, но не успел он сделать и шага, как Линь Фэй внезапно заметил одну деталь:

— А где твой портфель?

Цзян Хуай замер:

— Забыл.

— ? — Линь Фэй лишился слов.

Класс взревел от смеха.

Линь Фэй уставился на Цзян Хуая словно на восьмое чудо света:

— Сегодня же первый день занятий.

Цзян Хуай кивнул:

— Сегодня первый день, с утра было слишком много дел, вот и забыл.

Логика неубиваемая и убедительная. Если только не задумываться, чем же таким мог быть занят ученик, который забыл даже собственный портфель.

Линь Фэй уставился на Цзян Хуая:

— И чем же ты таким был занят с самого утра?

— Встал в пять утра, утренняя тренировка, — ответил Цзян Хуай. Сделав небольшую паузу, он добавил в качестве доказательства: — Я даже позавтракать еще не успел.

— ...

Хохот в классе стал еще громче.

Во Второй школе, возможно, и нашлось бы пара учеников, не слышавших о Цзян Хуае, но среди учителей таких точно не было.

Все преподаватели Второй школы наслышаны об этом двоечнике, который дрых на уроках, дрался за пределами школы и занял первое место в анонимном опросе учителей во время каникул «Какого ученика вам больше всего хочется прибить».

Линь Фэй был готов к определенным сложностям, но не ожидал, что этот парень подложит ему свинью прямо в первый день. И все же он сохранил хладнокровие:

— Хорошо, иди садись. Сегодня в обед сходишь домой за портфелем.

Цзян Хуай кивнул и направился к своей парте.

Цзян Хуай сидел на предпоследнем ряду, а Бо Цзянь — на последнем.

Когда сидевший впереди парень опустил на стул, Бо Цзянь снова поднял взгляд.

Цзян Хуай вытащил из стола учебник математики, а из кармана достал пару берушей.

Затем вставил беруши, улегся головой на учебник математики и в восемь часов утра улегся спать.

На первом уроке нового учебного года пресловутый Цзян Хуай, с которым, по слухам, лучше было не связываться, проспал от первого слова классного руководителя «Всем привет» до последнего «Отдохните немного, потом пойдем на стадион на линейку». Он проспал от начала до конца, даже не шелухнувшись.

Окружающие ученики прониклись глубоким почтением к человеку, способному так крепко спать прямо под носом у классного руководителя.

Едва прозвенел звонок с урока, классный руководитель ушел.

Голова Цзян Хуая съехала в сторону, но он не проснулся.

Косичка, спадавшая на спину, съехала набок, обнажив шею. Из-за худобы на ней отчетливо проступали позвонки.

Бо Цзянь сидел за Цзян Хуаем.

Он мельком бросил взгляд на косичку Цзян Хуая и его... шею.

Вэй Хэпин был невысокого роста и сидел на первых рядах. Как только Линь Фэй вышел за дверь, Вэй Хэпин поднялся, намереваясь пройти назад к Цзян Хуаю, но, вытянув шею и взглянув назад, увидел, что тот в предпоследнем ряду все еще спит.

— Охренеть, — пробормотал Вэй Хэпин, — все еще спит. Ну дает...

Вэй Хэпин повернулся назад и вдруг увидел у передней двери класса знакомое лицо.

Вокруг поднялся небольшой шум, слышались оживленные подшучивания.

Цзян Хуай сладко зевнул, потер глаза и поднял голову.

Сосед по парте постучал по его столу и с ехидцей спросил:

— Цзян Хуай, это твоя девушка?

Цзян Хуай прищурился и посмотрел на своего нового соседа по парте.

<http://bllate.org/book/18377/1766404>